

Бой в нейтральных водах

*Станислав Митрофанович Сахончик,
г. Благовещенск*

1952 год. Разгар Корейской войны. Но боевые действия шли не только на Корейском полуострове. Американские боевые корабли постоянно находились в Японском море, крейсировали в нейтральных водах близ побережья Приморья, американские боевые и разведывательные самолеты постоянно летали вдоль границ, нередко прорываясь вглубь территории, и тогда в воздухе шли настоящие бои, в которых потери несли обе стороны. Последние исследования сделанные на основании ряда рассекреченных документов той поры, дают основание сказать, что в корейской войне принимали участие и летчики морской авиации Тихоокеанского флота, причем не только в небе Кореи, но и в боях по защите воздушных рубежей советского Приморья. В боях в небе Кореи, а также над водами Желтого и Японского морей, в том числе и в районе Владивостока, погибло 13 морских летчиков.

13 июня в 1952 г. над Японским морем близ советских берегов исчез РБ-29. После этого Посольство США в Москве направило запрос о наличии в СССР каких-либо сведений о пропавшем самолете, но не получило ответа. Развивать эту щекотливую тему правительство США не стало, родственникам сообщили, что самолет пропал без вести. Позднее стало известно, что он был сбит над советскими территориальными водами — в 180 километрах южнее Владивостока советским истребителем МИГ-15.

В этом же году американцы потеряли еще один РБ-29 вместе с экипажем, сбитый 7 октября в районе Курильских островов. Бомбардировщики были сбиты огнем истребителей МиГ-15, причем, первыми, всегда огонь из крупнокалиберных пулеметов открывали американские бортстрелки — нашим самолетам предписывалось стрелять только в пределах своей территории и в ответ.

А 18 ноября 1952 г. в районе мыса Гамова на Дальнем Востоке произошел воздушный бой между американскими палубными истребителями с авианосцев ВМС США, находившемся в 100км от советского побережья, и советскими истребителями МИГ-15 5-го Военно-морского флота (позднее ТОФ) ВМФ СССР.

18 ноября 1952г. в штабе флота была получена информация, что недалеко от наших берегов в нейтральных водах Японского моря появились американские авианосцы «Принстон» CV-37 и «Орискани» CV-34 с кораблями сопровождения, составлявших авиационное ударное соединение, держащее курс к границе наших территориальных вод. Затем флотскими РЛС в 14.17 была обнаружена группа самолётов, летящих по направлению к границе.

В 14.38 эта группа самолётов начала движение курсом на север в сторону нашей территории. Для их перехвата с аэродрома Унаши (в 5 километрах от Находки) вылетела четверка истребителей МиГ-15 781-го истребительного авиационного полка 165-й истребительной авиадивизии ВВС ТОФ. Самолеты пилотировали командир звена капитан Н.М. Беляков, старшие лейтенанты Б.В. Пушкарёв, А.И. Вандаев и В.И. Пахомкин.

Несмотря на более чем шестидесятилетний срок, прошедший со дня этого инцидента подробности боя до сих пор не известны.

Существуют параллельно две официальные версии тех лет – советская и американская.

В донесении штаба ТОФ в Москву говорилось:

"В 14 часов 17 минут была обнаружена группа неизвестных самолетов южнее мыса Гамова. В 14 часов 38 минут эта группа самолетов начала движение курсом на север в сторону нашей территории.

В 14 часов 48 минут командир авиазвена капитан Беляков доложил с воздуха, что два самолета заходят в хвост и что вступает с ними в бой. После этого связь с истребителями прекратилась.

Как установлено, воздушный бой произошел на высоте 6 тыс. метров над морем в 30-35 км от побережья мыса Гамова и в 10-15 км от нашей морской границы.

Из четырех истребителей на аэродром возвратился один, который во время боя оторвался от своих самолетов. Другой истребитель, вследствие отказа двигателя, упал в море в районе мыса Льва и в воздушном бою не участвовал. Летчик погиб. Остальные два самолета предположительно сбиты американцами".

Американская версия столкновения несколько отличается от нашей:

«Утром 18 ноября 1952 года операторы РЛС крейсера «Helena» засекли большое количество высокоскоростных целей, приближающихся с севера. В 13 часов 29 минут было определено от 16 до 20 самолётов, шедших с севера.

В 13.36 лейтенант Е. Рейс Уильяме, командир 2-го звена, доложил, что видит семь МиГов. Ему поступило указание: набрать высоту и следовать курсом на северо-восток. Поднявшись на высоту, командир звена F-9 заметил четыре самолёта противника, направляющихся в сторону авианосца. МиГи открыли огонь. Командир звена направил свой самолёт в середину строя противника и тоже открыл огонь. Один из МиГов задымился и вошёл в штопор.

Все семь МиГов вступили в бой. И два американца были отсечены от основных сил. Третий начал подъем для помощи своим товарищам, однако не успел: был повреждён лейтенантом Роулэндсом. Лётчик Уильямс видел, как с подбитого МиГа выбросился лётчик с парашютом, о чем незамедлительно сообщил на базу. Лейтенант Уильяме повернул на базу. Но при подходе к основным силам его самолёт был ошибочно обстрелян своим эсминцем.

Результаты боя следует признать успешными, так как в недавнем воздушном бою сбиты два МиГа и один повреждён».

(Неясно, откуда взялось такое количество МиГов)

Четыре палубных истребителя F-9F USN VF-781 произвели взлёт с авианосца "Орискани" и по наведению с самолёта ДРЛО AD-3W «Скайрейдер» вышли на перехват четырех неопознанных целей. Неопознанные самолёты сближались с кораблями 77-го оперативного соединения, в результате чего был сделан вывод об их враждебных намерениях. Идентифицировав противника, как истребители МиГ-15, лётчики F-9F-5 осуществили превентивную атаку и подбили один самолёт. К этому времени в бой включились еще 4 «Пантеры» и 4 истребителя «Бэнши» F2F2 из VF-11. В завязавшемся бою ещё два МиГа были сбиты".

По мнению некоторых морских лётчиков, в т.ч. командира эскадрильи 781 истребительного авиационного полка В. Чувалаева, наши американских самолётов просто не видели и нападения не предполагали. Летели в правом пеленге: ведущий — ведомый, ведущий — ведомый. Когда оказались вблизи авианосца, командир звена Беляков дал команду: подойти поплотнее, мол, покажем американцам, как умеем ходить строем. А американцы ждали, реактивные самолёты F-9 «Пантера», осуществлявшие прикрытие авианосца и которых наши самолёты в облаках не заметили, в 14.48 пошли в атаку. Американцы застали наших лётчиков врасплох.

Те толком и сообразить не сумели, что произошло, даже выстроиться для боя не успели, когда всё уже было кончено.

Из четырёх истребителей на аэродром возвратился один — Пушкарёв, который во время боя оторвался от своих самолётов.

Другой с повреждениями, с пустыми баками упал в море в районе мыса Льва в 600 метрах от береговой черты, лётчик старший лейтенант Пахомкин погиб; он вместе с самолётом был обнаружен в марте 1953 г. с воздуха. А два наших самолёта были быстро сбиты «Пантерами».

Сразу после боя командующий истребительным корпусом генерал Мироненко в район боя направил весь 781 истребительный авиаполк, но авианосец, не дожидаясь ответа, дал полный ход. Останься он на месте — события приняли бы другой оборот с далеко идущими непредсказуемыми последствиями для обеих сторон.

Видимо, картина того боя выглядела так. Первым был подбит самолет старшего лейтенанта Пахомкина В.И. Лётчик вышел из боя и пытался дотянуть до аэродрома, но самолет упал в море и пилот погиб. В результате еще два МиГ-15 лётчиков капитана Белякова Н. М. и старшего лейтенанта Вандаева А.И. были сбиты, поскольку советским лётчикам было запрещено открывать огонь вне зоны боевых действий, лётчики — погибли. На аэродром вернулся только старший лейтенант Пушкарев Б.В.

С американской стороны был поврежден один истребитель F9F «Пантера», благополучно совершивший посадку на «Принстон». Самолет командира звена «Пантер» при подходе к основным силам, был ошибочно обстрелян с эсминца, повреждений не имел.

Какие выводы можно сделать на основе имеющейся открытой информации:

Четверка МиГов поднялась по тревоге по приказу командования на перехват неприятельских самолетов, двигавшихся из нейтральных вод в направлении советской границы.

Сбитые МиГ-15 принадлежали авиации ВМС СССР и несли советские опознавательные знаки, таким образом, на высоте 8 тысяч метров над морем в 10-15 километрах от нашей морской границы, в нейтральных водах были уничтожены машины стороны, формально не принимающей участие в Корейском конфликте.

Советские лётчики погибли в заранее устроенной ловушке, не приняв боевой порядок и не имея возможности перестроения во время скоротечного боя с превосходящими силами противника. Это был фактически хладнокровный расстрел. Возможно, имела место месть американцев за сбитые бомбардировщики. Оба МиГ-15 были позд-

нее обнаружены и подняты возле о-ва Фуругельма. Тела пилотов не были обнаружены, видимо успели покинуть кабины.

По данным США во время разведывательных полетов возле СССР в 1950-1970 гг. были сбиты 252 американских летчика. Из них 24 погибли, 9 остались в живых, и 136 пропали без вести.

Список потерь 781-го истребительного авиационного полка в бою 18 ноября 1952 г.:

1. Беляков Николай Михайлович, 1922 года рождения, Калининская область, Лихославский район, деревня Бухолово. Капитан, 781-й истребительный авиационный полк ВВС ТОФ. Погиб в воздушном бою над заливом Петра Великого, Японское море.

2. Вандаев Александр Иванович, 1923 года рождения, Туркменская ССР, город Чарджоу. Старший лейтенант, 781 истребительный авиационный полк ВВС ТОФ. Погиб в воздушном бою над заливом Петра Великого, Японское море.

3. Пахомкин Владимир Иванович, 1923 года рождения, Воронежская область, Умедский район, село Светчиновка. Старший лейтенант, 781-й истребительный авиационный полк ВВС ТОФ. Погиб 18 ноября 1952 г. Похоронен на кладбище в селе Унаши Буденовского района Приморского края (с. «Золотая долина» Партизанского района).

Пушкарев Борис Владимирович, старший лейтенант, 781-й истребительный авиационный полк ВВС ТОФ. Погиб в воздушном бою с «Сейбрами» в Корее 5 июня 1953 г. Похоронен в Порт-Артуре.

P.S. По свидетельству бывшего помощника командира 14-го истребительного авиационного полка ВВС ТОФ Звезда П.Е. этот бой имел продолжение. Позднее для «приманки» была выслана еще пара МиГ-15, имитировавших панический уход в территориальные воды СССР. Бросившиеся вдогонку за легкой целью американские истребители были отсечены взлетевшими самолетами 78-го истребительного авиационного полка и уничтожены полностью. Разумеется, об этом официальных упоминаний быть не могло. Журналы боевых действий истребительной авиации ТОФ того периода засекречены до сих пор.

(Материалы статьи взяты с разных интернет-сайтов и воспоминаний Б.П. Звезда)

Советский истребитель МиГ-15

Американский палубный истребитель «Бэнши»

Американский палубный истребитель «Пантера»

Американский авианосец «Орискани»

Американский авианосец «Принстон»

Один из пилотов забытой войны

*Станислав Митрофанович Сахончик,
г. Благовещенск*

Уже больше 50 лет прошло с тех пор, как отгремела война на Корейском полуострове, в то время засекреченная, а ныне почти забытая. Стираются в памяти события, уходят из жизни ветераны боев. Другие войны и потрясения в жизни страны заслоняют эти события. Но иногда происходят случайные встречи, которые неожиданно возвращают в далекое прошлое...

Оказалось, что отец моего коллеги по работе был летчиком, воевавшим в Корее в 1953 году. Посмотрев пожелтевшие от времени документы и фотографии того времени, я понял, что судьба приоткрыла мне историю жизни незаурядного человека, достойного сына своего времени, представителя того ушедшего поколения, которое вынесло на своих плечах страшную тяжесть не одной войны.

Скупые строчки автобиографии гласят:

Семенов Дмитрий Васильевич родился 24 октября 1918 года в селе Богородицкое, Ухоловского района, Рязанской области. Русский. После окончания школы в 1936 г. занимался в аэроклубе. Потом Серпуховская военная авиационная школа летчиков, которую закончил в 1940 г. Был направлен на Дальний Восток в морскую авиацию. Начал службу в сентябре 1940 г. младшим летчиком в 45-м истребительном авиационном полку, в то время вооруженном истребителями И-15бис и И-16. В составе полка на истребителе Як-9 принимал участие в войне с Японией, уже в качестве командира звена. Полк обеспечивал воздушное прикрытие боевых действий кораблей Амурской флотилии и базировался на аэродромах Маньчжурии. Награжден медалью «За победу над Японией».

После войны – служба в различных частях морской авиации Тихоокеанского флота в должности командира эскадрильи. В 1951 г. был назначен помощником командира 781-го истребительного авиационного полка ВВС ТОФ, дислоцированного на аэродроме Унаши Приморского края (ныне Золотая Долина). В то время полк летал на американских истребителях Р-63 «Кингкобра», последних самолетах, полученных по программе ленд-лиза.

После переучивания на реактивную технику (истребители МиГ-15бис) полк был направлен в специальную командировку в Корею, где находился с февраля по октябрь 1953 г. Полк, под командованием подполковника Н. Снопкова, входил в состав 216-й истребительной авиационной дивизии 64-го истребительного авиационного корпуса, уничтожившего за войну 1106 вражеских самолетов (37,6% от всех сбитых самолетов). На боевом счету полка, дислоцированного на аэродроме Аньдун (впоследствии на Мяогоу и Дапу), было 12 сбитых (1 F-84 «Тандерджет», остальные – F-86 «Сейбр»), и 7 поврежденных самолетов.

Период с февраля 1953 г и до окончания войны был особенно сложным. К концу войны американцы получили новейшие модификации самолетов «Сейбр» F-86E и F, превосходившие наши МиГ-15 бис по ряду показателей, что придавало войне в воздухе еще более ожесточенный характер. Кроме того, полк комплектовался летчиками морской авиации, имевшими налет 30-50 часов, что было совершенно недостаточно для уверенного владения машиной. Для сравнения, американские пилоты имели минимальный налет на «Сейбрах» 200 часов. Тем не менее, наши люди сражались и побеждали.

В тех боях капитан Д. Семенов со своим ведомым старшим лейтенантом А. Куцыгиным одержал две победы.

*Майор
Д.В. Семёнов*

Д.В. Семёнов с офицерами 781 ИАП ТОФ

В литературе приводится эпизод, когда они путем резкого маневрирования заставили столкнуться на выходе из пикирования два «Сейбра» 335 эскадрильи, которые им записали на счет как поврежденные. В тех тяжелых боях полк потерял 9 самолетов и 5 летчиков.

После окончания Корейской войны, закончившейся подписанием перемирия в Паньмыньчжоне, полк вернулся в Унаши. Капитан Семенов за участие в войне получил орден Боевого Красного знамени, два ордена Красной звезды, орден Дружбы КНР. Начала поступать новая техника самолеты МиГ-17, МиГ-19, пошло переучивание летчиков. Морская авиация и в то время не знала покоя, так как постоянно вела борьбу с американскими самолетами-разведчиками в районе Охотского моря и Курильских островов. Участвовал в ней и 781-й истребительный авиационный полк.

Но на пенсии посидел недолго — Д.В. Семёнов небо его не отпускало. И вот, уже в должности старшего инспектора-летчика Амурского обкома ДОСААФ, он снова летает. Затем, пройдя обучение, с 1963 г. по 1970 г. работает старшим диспетчером службы движения Благовещенского аэропорта. Ветераны аэропорта еще помнят, как он спас аварийный пассажирский самолет Ил-18 со ста пассажирами, посадив его на военный аэродром города Завитинска, что категорически запрещалось в то время. На самолете, летевшем из Хабаровска, отказал двигатель, аэропорт Благовещенска не мог его принять по метеоусловиям, до запасного аэродрома гражданской авиации он бы просто не дотянул. И он принял решение, противоречащее инструкциям, но спасшее жизнь людям.

Умер Д.В. Семенов в 1991 г. Его семья бережно хранит документы и награды. Китель и лётный планшет экспонируются в Амурской областной краеведческом музее.

Американский истребитель Ф086 «Сейбр»